

На правах рукописи

Неупокоев Андрей Павлович

**УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
СВОЙСТВ РЕШЕНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва 2025

Работа выполнена в секторе уголовного права, уголовного процесса и криминологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук

Научный руководитель: **Маликов Сергей Владимирович,**
доктор юридических наук

**Официальные
оппоненты:** **Дворянсков Иван Владимирович,**
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Федерального
казенного учреждения «Научно-
исследовательский институт Федеральной
службы исполнения наказаний»

Борков Виктор Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
начальник кафедры уголовного права
Федерального государственного казенного
образовательного учреждения высшего
образования «Омская ордена Почета академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Российский государственный
университет правосудия имени
В.М. Лебедева»

Защита состоится 15 декабря 2025 года в 15 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета 24.1.058.02, созданного на базе Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права Российской академии наук, по адресу 119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10.

С диссертацией можно ознакомиться в Отделе библиотечно-библиографического обслуживания ИНИОН РАН при Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Институте государства и права Российской академии наук и на сайте по адресу: <http://www.igpran.ru>

Автореферат диссертации разослан «   » октября 2025 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 24.1.058.02
кандидат юридических наук, доцент

В.Е. Батюкова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Процессуальные решения являются центральным элементом уголовного судопроизводства, определяющим его эффективность и справедливость. Нарушение их свойств дискредитирует сущность и предназначение правосудия, влечет вынесение незаконных судебного приговора и иных процессуальных решений, принимаемых в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела, подрывает доверие граждан к отправлению правосудия.

Между тем, как явствует из данных судебной статистики, возможности уголовного закона по минимизации негативных последствий принятия незаконных и необоснованных процессуальных решений используются недостаточно. К причинам сложившегося положения можно отнести следующие. Во-первых, законодатель неоднозначно определил объективные и субъективные признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 299, 300, 305 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), использовал оценочные понятия, бланкетные диспозиции уголовно-правовых норм, требующих обращения к процессуальному законодательству. Во-вторых, в формулировках статей применяются понятия, которые не раскрываются в нормах УК РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) и других законодательных актов. В-третьих, в следственной и судебной практике возникают сложности, связанные с разграничением преступлений, нарушающих свойства решения по уголовному делу, от смежных деяний. В частности, фальсификация доказательств имеет схожие признаки с преступлениями, предусмотренными ст. 292, 285 и 286 УК РФ и др. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» не устранило противоречивые решения по аналогичным вопросам.

Многие доктринальные аспекты механизма обеспечения свойств решений по уголовному делу остаются дискуссионными, отсутствуют согласованные дефиниции ряда понятий, четкие правила квалификации преступлений,

предусмотренных ст. 299, 300 и 305 УК РФ, как в научном сообществе, так и в практической деятельности.

Эти и другие обстоятельства обусловили выбор темы диссертационного исследования.

Степень разработанности темы. Уголовно-правовое обеспечение свойств решения по уголовному делу самостоятельным предметом исследования в уголовно-правовой и уголовно-процессуальной науке ранее не выступало. Отдельные аспекты рассматриваемой проблемы затрагивались в работах, посвященных:

а) уголовно-процессуальным решениям, М.В. Беляева, С.А. Ворожцова, В.Я. Дорохова, Г.И. Загорского, В.И. Качалова, С.Г. Леонова, П.А. Lupинской, И.А. Петрухина, Н.В. Радутной, А.Ю. Синдеева, М.С. Строговича, С.С. Тюхтенева, М.А. Чельцова-Бебутова, А.С. Червоткина и др.;

б) уголовно-правовым проблемам обеспечения интересов правосудия, С.Э. Асликяна, И.С. Власова, М.А. Гараниной, А.С. Горелика, И.В. Дворянскова, А.И. Друзина, Н.Р. Емеевой, В.Д. Иванова, К.Р. Идрисова, А.П. Кузнецова, Ю.И. Кулешова, Л.В. Лобановой, С.В. Милюкова, Ш.С. Рашковской, И.М. Тяжковой, А.В. Федорова, Е.Ю. Хлопцевой, А.И. Чучаева и др.;

в) уголовно-правовым вопросам противодействия отдельным преступлениям, предусмотренным гл. 31 УК РФ, в том числе ст. 299, 300, 305, В.Н. Боркова, Н.А. Будякова, Р.Л. Габдрахманова, А.А. Гулого, М.В. Денисенко, Г.В. Журавлевой, Е.М. Зацепиной, А.В. Зеленского, Л.С. Зениной, В.Д. Иванова, В.Н. Иванова, К.Р. Идрисова, С.В. Калашниковой, В.С. Кириченко, В.Л. Кудрявцева, В.В. Кузнецова, М.М. Курбанова, О.В. Кучина, А.Г. Лебедева, П.С. Метельского, Н.В. Романенко, А.И. Сергеева, А.А. Симоненко, В.И. Суботиной, А.В. Титовой, Н.Р. Фасхутдиновой, К.Л. Чайки, Е.С. Щербинина и др.

В указанных работах исследуются теоретические основы обеспечения интересов правосудия и противодействия отдельным преступлениям, решаются теоретические и практические задачи по укреплению законности в уголовном судопроизводстве, а также предлагаются решения ряда вопросов квалификации

преступлений против правосудия. Значительная часть указанных исследований была подготовлена на основе ранее действовавшего уголовного и уголовно-процессуального законодательства и принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия», которое внесло существенные изменения в подходы к квалификации и рассмотрению преступлений против правосудия. Это создает разрыв между устаревшими теоретическими наработками и современной правоприменительной практикой, что затрудняет единообразное толкование и применение норм уголовного закона.

Цель диссертационного исследования состоит в формировании совокупности доктринальных положений о сущности и механизме уголовно-правового обеспечения свойств решений по уголовному делу, обуславливающих возможность развития уголовного законодательства, устранения проблем квалификации соответствующих преступлений, а также обеспечения единообразия следственной и судебной практики.

Реализация поставленной цели предполагает необходимость достижения следующих первоочередных **задач**:

- раскрыть понятие, виды и свойства процессуальных решений по уголовному делу;
- определить уголовно-правовую природу нарушений свойств процессуального решения по уголовному делу по УК РФ и законодательству ряда зарубежных стран;
- выявить тенденции развития российского законодательства, закреплявшего уголовно-правовые средства обеспечения свойств решения по уголовному делу;
- сформулировать понятие нарушений свойств решения по уголовному делу, установить их виды и определить место в системе преступлений против правосудия;

– дать анализ признаков составов преступлений, нарушающих свойства решения по уголовному делу, выявить сложности их толкования в доктрине и судебной практике;

– выработать правила отграничения преступлений против правосудия, сопряженных с нарушением свойств процессуального решения по уголовному делу, от смежных составов преступлений;

– разработать предложения по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления, нарушающие свойства решения по уголовному делу, и практики их применения.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является научно-квалификационной работой, в которой представлен системный анализ норм о преступлениях, нарушающих свойства решения по уголовному делу, а также пробелов и противоречий в уголовном законодательстве, закрепляющем соответствующие составы преступлений, и практике их применения.

Научной новизной, в частности, обладают:

– выявление правовой природы нарушений свойств процессуального решения по уголовному делу по российскому и зарубежному уголовному законодательству;

– определение места данных посягательств в системе преступлений против правосудия, в том числе на основе критической оценки устоявшихся концепций правосудия как объекта уголовно-правовой охраны;

– историко-правовой анализ уголовно-правового противодействия нарушений свойств процессуального решения по уголовному делу;

– уточнение объективных и субъективных признаков данных преступлений на основе выявленных системных пробелов и противоречий в уголовном законодательстве, закрепляющем составы преступлений, нарушающих свойства решения по уголовному делу;

– характеристика современного опыта зарубежных стран в части противодействия нарушениям свойств процессуального решения по уголовному делу;

– обоснование и выработка предложений по изменению уголовного законодательства, направленных на повышение эффективности применения уголовно-правовых норм по обеспечению свойств решения по уголовному делу.

Результаты исследования призваны сформировать систему знаний об уголовной ответственности за нарушение свойств решений по уголовному делу, а также направлены на совершенствование законотворческой деятельности и повышение эффективности работы правоохранительных органов и суда по обеспечению интересов личности, общества и государства.

Теоретическая значимость заключается в полученных результатах, обогащающих науку уголовного и уголовно-процессуального права и позволяющих определить пути достижения эффективного уголовно-правового противодействия нарушениям свойств решений по уголовному делу, формулировании комплекса научных положений, касающихся механизма и правовой природы обеспечения свойств решений по уголовному делу. Сформулированные выводы могут быть использованы и развиты в дальнейших научных исследованиях, посвященных вопросам обеспечения свойств решений по уголовному делу, в том числе при подготовке и разработке научно-теоретической модели норм УК РФ.

Ценность проведенного диссертационного исследования состоит также в том, что проблемы уголовно-правового обеспечения свойств решения по уголовному делу ранее в научной литературе не рассматривались, что не позволило предложить системные и действенные меры противодействия соответствующим преступлениям.

Выявленные теоретические проблемы обуславливают определение направлений по дальнейшему исследованию эффективности политики в сфере обеспечения интересов правосудия, а также призваны наметить пути изменения ее векторов в рассматриваемой области, в частности, по реформированию конструкции составов преступлений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы в правоприменительной деятельности судебных и правоохранительных органов при квалификации преступлений, нарушающих свойства решений по уголовному делу; учтены в законотворческой деятельности, а также при подготовке постановлений Пленума Верховного Суда РФ и в ходе проведения дальнейших научных исследований.

Предложенные изменения и дополнения УК РФ позволят внести существенный вклад в систематизацию норм уголовного законодательства, будут способствовать правильной квалификации деяний, нарушающих свойства решений по уголовному делу.

Результаты научно-квалификационной работы могут использоваться в учебном процессе образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования юридического профиля при изучении таких дисциплин, как «Уголовное право», «Уголовно-процессуальное право» и «Криминология», при повышении квалификации сотрудников правоохранительных и судебных органов, а также в учебном процессе студентов ряда неюридических специальностей.

Методология исследования представлена совокупностью общенаучных и частнонаучных методов познания.

В качестве общенаучных методов использованы: теория познания, примененная в целях уяснения сущности сформированного понятийного аппарата; диалектический метод, позволивший раскрыть особенности уголовно-правовых средств обеспечения свойств решений по уголовному делу; классификация, применяемая для разграничения различных составов преступлений, в том числе на основе их предмета; логический анализ текстов и суждений, необходимый для установления сложившихся подходов к обеспечению свойств решений по уголовному делу; статистический метод, который применялся для оценки ситуации в сфере нарушений свойств решений по уголовному делу.

В качестве частнонаучных методов использованы: историко-правовой метод, позволивший провести анализ развития уголовного законодательства России, направленного на обеспечение свойств решений по уголовному делу; сравнительно-правовой метод, позволивший обобщить зарубежный опыт уголовно-правовой охраны отношений в сфере уголовно-правового обеспечения свойств решений по уголовному делу; формально-юридический метод, обеспечивший получение, обобщение, систематизацию, переработку полученной информации и сведений в доступную форму.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выводы и предложения теоретического характера об уголовно-правовом обеспечении свойств решения по уголовному делу.

1.1. Преступления, предусмотренные ст. 299, 300 и 305 УК РФ, посягающие на свойства процессуального решения (законность, обоснованность, мотивированность и применительно к приговору – справедливость), во многом совпадая с описанием составов преступлений, указанных в гл. 17 и 19 УК РФ, отличаются от них правовой природой, при определении которой необходимо исходить из того, что механизм их совершения предполагает специфическую сферу реализации судебной власти – правосудие; предметом преступления выступает принимаемое судом или органами предварительного расследования процессуальное решение, которое в результате деяния лишается одного или всех свойств; последствия, наступающие в результате совершения преступлений, предусмотренных гл. 17 и 19 УК РФ, для преступлений против правосудия являются производными от нарушения свойств процессуального акта; потерпевший вовлечен в уголовно-процессуальные отношения, чего нет в деяниях против конституционных прав и свобод человека и гражданина, его свободы, чести и достоинства.

1.2. Преступлениями против правосудия, посягающими на свойства уголовно-процессуального решения, следует признавать деяния, нарушающие его законность, обоснованность и справедливость (по отношению к приговору) и

тем самым препятствующие реализации судом своего социально-правового назначения по отправлению правосудия.

Исходя из норм Конституции РФ, понятие правосудия предполагает включение в объект уголовно-правовой охраны деятельность Конституционного Суда РФ и исключение деятельности органов и должностных лиц, наделенных правом рассмотрения дел об административных правонарушениях, органы предварительного расследования, прокуратуры, органов и учреждений, исполняющих вступившие в силу приговоры, решения и постановления суда, поскольку она носит служебный характер, подчинена решению задач и реализации целей, стоящих перед судом в связи с его социально-правовым назначением.

1.3. Нормы отечественного уголовного законодательства исторически не содержали самостоятельной группы преступлений, посягающих на свойства процессуального решения. В дореволюционный и советский периоды развития уголовного законодательства свойства процессуального акта по уголовному делу обеспечивались уголовно-правовыми нормами либо непосредственно, либо опосредованно путем защиты иных интересов правосудия в уголовном судопроизводстве, несмотря на наличие специально выделенных глав «О противодействии правосудию» (Уголовное уложение 1903 г.) и «Преступления против правосудия» (Уголовный кодекс РСФСР 1960 г.). Опыт формирования системы уголовно-правовых норм в дореволюционном и советском уголовном законодательстве был положен в основу системы преступления против правосудия в УК РФ.

1.4. По уголовному законодательству стран романо-германской и социалистической семей правовая природа посягательств на интересы правосудия вообще и нарушений свойств уголовно-процессуального решения в частности имеет специфику, заключающуюся, во-первых, в их признании либо самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, отнесении к должностным преступлениям, посягательствам на государственное управление в разных социальных сферах, либо посягающим на иные общественные отношения (личность,

свободу и другие); во-вторых, в определении видов посягательств, нарушающих определенную совокупность интересов правосудия, в том числе свойств процессуального решения по уголовному делу; в-третьих, в выборе криминообразующих признаков и их отражении в уголовно-правовой норме.

В своей концептуальной основе положения УК РФ о преступлениях, нарушающих свойства уголовно-процессуального решения, в настоящее время выгодно отличаются от установлений законодательства как романо-германской семьи, так и семьи социалистического права, исключают необходимость какого-либо заимствования.

2. Выводы и предложения практического характера об уголовно-правовом обеспечении свойств решения по уголовному делу.

2.1. Выводы, касающиеся правовой природы деяний, направленных на нарушение свойств решения по уголовному делу:

2.1.1. Преступления, посягающие на свойства процессуального решения по уголовному праву, следует признавать специальными должностными преступлениями, выделенными в самостоятельную группу исходя из особенностей и значимости объекта уголовно-правовой охраны и специфики субъекта преступления, что позволяет обеспечить системную защиту общественных отношений, образующих разные видовые объекты в рамках одного родового объекта уголовно-правовой охраны. Нормы, отраженные в ст. 299, 300 и 305 УК РФ, являются специальными, а общей по отношению к ним выступает норма, закрепленная в ст. 286 УК РФ. Преступное нарушение свойств уголовно-процессуального решения, как правило, сопряжено с такими преступлениями против правосудия, как фальсификация доказательств и принуждение к даче показаний.

2.1.2. Криминализация деяния, предусмотренного ч. 3 ст. 299 УК РФ, не имеет социально-правовых оснований, о чем свидетельствует то, что: а) с момента дополнения УК РФ указанным составом преступления не было ни одного уголовного дела; б) возбуждение уголовного дела не обладает генетической

способностью продуцировать последствия, указанные в законе; в) не соблюдены требования уголовно-правовой политики и законодательной техники, заключающиеся в неоправданном выделении специальных норм применительно к очень узкой сфере общественных отношений либо по отношению определенной группе лиц, что нарушает принципы уголовного права и игнорирует такое требование законодательной техники, как доказуемость деяния.

2.1.3. Реализация высказанных в литературе предложений об изменении редакции ст. 300 УК РФ, в частности замене словосочетания «освобождение от уголовной ответственности» словосочетанием «прекращение уголовного дела (уголовного преследования)», ведет к изменению социальной направленности деяния, оно переносится из сферы уголовно-правовых положений, характеризующих основания и условия освобождения от уголовной ответственности, в сферу уголовно-процессуальных требований и приводит к пониманию, что преступлением нарушается законодательно урегулированный порядок освобождения от уголовной ответственности.

2.1.4. Признание вынесения заведомо неправосудного акта (ст. 305 УК РФ) должностным преступлением против государственной власти, как предлагается в литературе, искажает его правовую природу, а характеристика в таком случае объекта преступления не позволяет установить те общественные отношения, которые нарушаются деянием.

2.2. Выводы, касающиеся объекта деяний, направленных на нарушение свойств решения по уголовному делу:

2.2.1. Непосредственным объектом преступлений, предусмотренных ст. 299 и 300 УК РФ, являются общественные отношения, характеризующие деятельность органов предварительного расследования (ст. 299), деятельность органов прокуратуры и предварительного расследования (ст. 300) по обеспечению реализации интересов суда, вытекающих из социально-правового назначения правосудия. В этих составах преступлений исключается наличие дополнительного объекта.

2.2.2. Предметом преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, признается постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительный акт, обвинительное постановление. В результате совершения деяния нарушаются два их свойства: законность и обоснованность. В механизме рассматриваемого преступления они играют роль в том числе для определения момента окончания посягательства.

Потерпевшим является лицо, которое не совершало вменяемое ему в вину преступление. К нему не относятся лица, не подлежащие уголовной ответственности (наличие психического расстройства, исключающего вменяемость, недостижение возраста уголовной ответственности, наличие уголовно-правового иммунитета), а также в случаях, когда имеются основания, исключающие производство по делу (акт амнистии, декриминализация деяния).

2.2.3. Предметом преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, выступает постановление о прекращении уголовного дела или о прекращении уголовного преследования либо постановление прокурора о прекращении уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным актом или с обвинительным постановлением. При незаконном освобождении от уголовной ответственности нарушаются два свойства указанных процессуальных решений – их законность и обоснованность.

2.2.4. Предметом преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, выступает неправосудный приговор. Преступление может нарушать одно из его свойств либо сразу все три его свойства – законность, обоснованность и справедливость. Иной акт, о котором говорится в ст. 305 УК РФ, охватывает постановления и определения, принимаемые судьей или судьями по рассматриваемому делу. Вопреки утверждениям некоторых авторов не является предметом преступления вердикт присяжных заседателей и постановление Пленума Верховного Суда РФ.

2.3. Выводы, касающиеся объективной стороны деяний, направленных на нарушение свойств решения по уголовному делу:

2.3.1. Преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ, считается оконченным с момента вынесения постановления о привлечении к уголовной ответственности; все остальные процессуальные действия находятся за пределами объективной стороны состава. Окончание преступления при вынесении обвинительного акта или обвинительного постановления определяется моментом их утверждения начальником органа дознания.

2.3.2. Преступление, предусмотренное ст. 300 УК РФ, является оконченным с момента вынесения процессуального решения, согласно которому подозреваемый или обвиняемый незаконно освобождается от уголовной ответственности.

Незаконным необходимо считать освобождение от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого, осуществленное с нарушением требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Незаконность устанавливается вступившим в силу обвинительным приговором суда, которым лицо, незаконно освобожденное от уголовной ответственности, признано виновным в совершении преступления.

2.3.3. Преступление, предусмотренное ст. 305 УК РФ, имеет формальный состав и считается оконченным с момента совершения деяния – вынесения заведомо неправосудного приговора или иного судебного акта (они считаются принятыми в момент подписания судьей или составом суда). Последующие действия не имеют отношения к сути уголовно-правового запрета. Каких-либо последствий в уголовно-правовой норме законодатель не называет, а все, что наступает в связи с совершением указанного деяния, находится за пределами состава преступления. Лексическое значение слова «вынесение» также не охватывает причинение какого-либо вреда.

2.4. Выводы, касающиеся субъекта и субъективной стороны деяний, направленных на нарушение свойств решения по уголовному делу:

2.4.1. Субъект преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ, детерминирован деянием – привлечением лица в качестве обвиняемого. Таковым признаются следователь и дознаватель. Включение в круг субъектов руководителя следственного органа и начальника органа дознания искажает механизм совершения преступления и требования уголовно-процессуального законодательства; при принятии ими уголовного дела к своему производству они наделяются полномочиями соответственно следователя или дознавателя. Вынося соответствующий процессуальный акт о привлечении заведомо невиновного к уголовной ответственности, они превышают полномочия следователя или дознавателя, а не руководителя следственного органа или начальника органа дознания.

2.4.2. В качестве одного из субъектов преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, указано «лицо, производящее дознание», тогда как уголовно-процессуальное законодательство использует термин «дознаватель». В целях устранения коллизии необходимо изменить наименование этого должностного лица, приведя описание субъекта преступления в соответствие с уголовно-процессуальным законодательством.

2.4.3. Ограничение круга субъекта преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ, только судьями первой или апелляционной инстанции, как предлагается в литературе, не основано на законе. Все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Следовательно, уголовную ответственность по ст. 305 УК РФ может нести судья любого звена судебной системы, постановивший неправосудный акт. К субъектам этого преступления не относятся судьи Конституционного Суда РФ и третейские судьи.

Квалифицированный вид преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 305 УК РФ, совершается с двумя формами вины (применительно к иным тяжким последствиям).

2.5. Предложения практического характера об уголовно-правовом обеспечении свойств решения по уголовному делу:

– *исключить* из УК РФ ч. 3 ст. 299 УК РФ;

– *изложить*:

1) ч. 2 ст. 299 УК РФ следующим образом: «То же деяние, соединенное:

а) с обвинением в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления;

б) с искусственным созданием доказательств обвинения, –

наказывается...»;

2) ч. 2 ст. 305 УК РФ следующим образом:

«2. Вынесение неправосудного приговора суда к лишению свободы или повлекшего тяжкие последствия»;

– *заменить* в ст. 300 УК РФ словосочетание «лицом, производящим дознание» на слово «дознавателем».

Степень достоверности полученных результатов и положений, выдвигаемых в диссертации, обусловлена научной методологией исследования, использованием фундаментальных работ ведущих ученых, значительным количеством специальной литературы, анализом обширного числа нормативных правовых актов и эмпирического материала, репрезентативной базой социологических и статистических данных, сравнительным анализом результатов, полученных автором в ходе исследования, с аналогичными материалами других исследователей.

Теоретическую основу исследования составили работы по уголовному праву, уголовному процессу, конституционному праву, философии, истории государства и права как дореволюционных и советских ученых, так и современных российских специалистов.

Нормативная основа исследования представлена памятниками русского права, Конституцией РФ, международными правовыми актами, УК РФ, УПК РФ, федеральными законами РФ, нормативными правовыми актами министерств и ведомств, а также уголовным законодательством ряда зарубежных стран.

Эмпирическую основу исследования составили:

– статистические сведения Генеральной прокуратуры РФ, Судебного департамента при Верховном Суде РФ и Главного информационно-аналитического центра МВД России о преступлениях, нарушающих свойства решения по уголовному делу, за период с 2014 по 2024 г.;

– постановления Пленума Верховного Суда РФ: от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»; от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре»; от 28 июня 2022 г. № 20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия»;

– результаты изучения 65 дел о преступлениях, нарушающих свойства уголовно-процессуального решения, рассмотренных судами г. Москвы, четырех республик, пяти краев и 12 областей РФ; анкетирования 326 сотрудников правоохранительных органов, работников судебной системы, а также научно-педагогических работников юридического профиля; контент-анализа более 350 нормативных правовых актов и иных официальных документов, научных и научно-методических работ, публикаций в международных, федеральных и региональных СМИ, справочно-энциклопедических изданий.

При проведении исследования учтен личный опыт работы в качестве руководителя следственными подразделениями органов внутренних дел РФ.

Апробация результатов исследования. Работа подготовлена в секторе уголовного права, уголовного процесса и криминологии Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института государства и права РАН, где состоялись ее рецензирование и обсуждение.

Основные положения диссертационного исследования докладывались на 10 международных и всероссийских научно-практических мероприятиях. Результаты исследования нашли отражение в 8 (восемь) научных статьях общим объемом 4 (четыре) п.л. в изданиях, включенных в перечень рецензируемых

научных изданий, подготовленный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Структура и объем диссертационной работы обусловлены ее целью и задачами. Исследование состоит из введения, трех глав, включающих девять параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* обосновывается актуальность темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цель и задачи, указываются научная новизна, методология, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы работы, формулируются научные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся данные об апробации результатов диссертационного исследования и ее структуре.

Первая глава *«Уголовно-процессуальное решение: понятие, виды, исторический опыт уголовно-правового обеспечения»* состоит из трех параграфов, содержащих исследование теоретико-правовых основ уголовно-процессуального решения, а также анализ исторического развития и становления в отечественном законодательстве механизма уголовно-правового обеспечения свойств процессуальных решений.

В первом параграфе раскрываются *понятие, виды и свойства процессуальных решений*. В работе решения классифицируются по функциональному значению, субъекту, процессуальному порядку их постановления и требованиям к их содержанию и форме, юридической силе, стадии уголовного судопроизводства, а также приводится дискуссия относительно отграничения процессуального акта от решения.

Акцент сделан на анализе итоговых судебных решений, завершающих производство по делу. В частности, законность таких решений обеспечивается комплексом процессуальных гарантий, закрепленных, в первую очередь, в ст. 7 УПК РФ. На основе детального анализа уголовно-процессуальных норм сформулированы ключевые требования законности, в числе которых применение действующего законодательства; недопустимость использования норм, противоречащих УПК РФ; вынесение решения лишь на предусмотренных законом основаниях и в установленной процедуре; соблюдение требований к форме и содержанию акта; принятие решения в пределах предоставленных суду полномочий. Автором определен круг

итоговых судебных решений (приговор, постановление/определение о прекращении уголовного дела, постановление о применении принудительных мер медицинского характера) и выявлены специфические признаки приговора как исключительного процессуального акта: провозглашение именем государства, принятие только в судебном заседании, разрешение по существу вопросов, указанных в ст. 299 УПК РФ.

К свойствам процессуальных решений, обеспечиваемым уголовно-правовыми средствами, в целом относятся: законность, обоснованность и справедливость (применительно к приговору). Законность процессуальных решений по уголовному делу определена как соответствие их нормам уголовно-процессуального и уголовного законодательства, а также нормам иных отраслей права, которые подлежали применению при расследовании и рассмотрении конкретного уголовного дела. Обоснованность итогового судебного решения предполагает его соответствие доказательствам, которые исследованы в судебном разбирательстве согласно процедуре, предусмотренной уголовно-процессуальным законом, и являются допустимыми и достаточными по конкретному уголовному делу. Приговор обладает дополнительным свойством – справедливости, которое обусловлено тем, что только в этом процессуальном акте решается вопрос о виде уголовного наказания, его размере (сроке) и ряде обстоятельств, относящихся к порядку отбывания.

Второй параграф посвящен историко-правовому исследованию становления и развития механизма уголовно-правового обеспечения свойств уголовно-процессуального решения в дореволюционной России начиная с XIX в. В работе представлен анализ основных исторических источников права, содержащих нормы об уголовной ответственности за преступления, нарушающие свойства процессуального решения по уголовному делу. Отмечается, что в первой четверти XIX в. правосудие еще не рассматривалось самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны, а нарушения общего судебного порядка, по сути, сводились к игнорированию установленных правил

поединка. В более ранних источниках отсутствие такой группы обуславливалось отсутствием отдельной ветви судебной власти.

Первым правовым актом, в котором отразилось представление законодателя о правосудии как объекте уголовно-правовой охраны, стало Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (далее – Уложение о наказаниях), в котором соответствующие преступления были рассредоточены по различным главам. В Уложении о наказаниях были отражены два подхода к уголовно-правовой охране интересов правосудия: непосредственно и опосредованно. Последний предполагал, что объектом уголовно-правовой охраны выступает не деятельность суда, органов прокуратуры и предварительного расследования как таковая, а иные общественные отношения. В работе дается характеристика преступлений, посягавших на свойства процессуальных решений: лжеприсяге; деяниям «чиновников при следствии и суде»; неправильному возбуждению или невозбуждению дела *ex officio*; действиям следователя, угрозами или другими противозаконными средствами принуждающего обвиняемого к признанию вины или свидетеля к показаниям; ложному доносу, ложным свидетельским показаниям. Нормы Уложения 1903 г. также непосредственно не охраняли законность и обоснованность процессуальных актов по уголовному делу, они обеспечивали указанные их свойства опосредованно.

В *третьем параграфе* представлен комплексный историко-правовой анализ советского законодательства, в результате которого делается вывод, что на начальном этапе (1917–1922 гг.) было принято более 400 уголовно-правовых норм, из которых лишь единицы относились к преступлениям против правосудия. Данное обстоятельство было обусловлено рядом причин: а) приоритетом решения задач «текущего момента» (борьба с контрреволюцией, спекуляцией и проч.), б) судебные органы пребывали в стадии формирования, в) карательные полномочия были делегированы широкому кругу государственных институтов.

Уголовные кодексы РСФСР 1922 и 1926 гг. не выделяли правосудие в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. В это время судебная власть была организована по иерархическому типу, была «встроена» в систему органов государственного управления. Этим во многом объясняется отнесение норм о «типичных» преступлениях против правосудия (недонесение, освобождение арестованного или побег, постановление неправосудного приговора, незаконное задержание, принуждение к даче показаний) к числу деяний, посягающих на порядок государственного управления как таковой или к должностным (служебным) преступлениям. К недостаткам первых советских кодексов можно отнести: идеологически мотивированный отказ от рецепции дореволюционного правового опыта, ограниченный объем норм, направленных на защиту интересов правосудия, а также несовершенство законодательной техники.

Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. впервые (если не считать Советское уголовное уложение) посягательства на интересы правосудия интегрировал в отдельную главу (гл. 8), которая охватывала две группы деяний: посягательства на правосудие, совершаемые должностными лицами суда, органов предварительного расследования, прокуратуры, и преступления, совершаемые иными лицами (свидетелями, осужденными и др.). Как и прежде, законность и обоснованность процессуального акта по уголовному делу обеспечивались уголовно-правовыми нормами либо непосредственно, либо опосредованно путем защиты иных интересов правосудия в уголовном судопроизводстве.

По итогам исторического исследования делается вывод, что опыт формирования системы уголовно-правовых норм как в дореволюционном, так и в советском уголовном законодательстве был положен в основу системы преступлений против правосудия в УК РФ.

Вторая глава *«Уголовно-правовая природа нарушений свойств уголовно-процессуального решения»* включает два параграфа, посвященных уголовно-правовой природе и современному отечественному уголовному законодательству, обеспечивающему охрану свойств процессуального

решения по уголовному делу, а также уголовно-правовой природе нарушений свойств процессуального решения по уголовному делу по законодательству ряда зарубежных стран.

В первом параграфе приводится *общая характеристика преступлений, нарушающих свойства процессуального решения по уголовному делу по УК РФ*. Констатируется, что проблема правовой природы деяний, предусмотренных ст. 299, 300, 301, 303 и 305 УК РФ, пока не нашла своего решения. Причина имеющихся расхождений в доктрине заключается в том, что рассматриваемые преступления схожи с деяниями, указанными в гл. 17 и 19 УК РФ. При этом игнорируется положение, что деяния отличаются между собой правовой природой, т.е. тем юридическим значением, которое им придано в УК РФ. Так, функциональным назначением правосудия выступает защита прав личности (ч. 1 и 2 ст. 6 УПК РФ), а механизм совершения исследуемых преступлений предполагает специфическую сферу реализации судебной власти – правосудие; предметом преступления выступает принимаемое судом или органами предварительного расследования процессуальное решение, которое в результате деяния лишается одного или всех свойств.

Исходя из указанного положения формулируется понятие преступлений против правосудия, посягающих на свойства уголовно-процессуального решения. Ими признаются деяния, нарушающие его законность, обоснованность и справедливость (по отношению к приговору) и тем самым препятствующие реализации судом своего социально-правового назначения по отправлению правосудия.

Под видовым объектом преступлений против правосудия предлагается считать сложное образование, включающее общественные отношения, характеризующие деятельность суда по реализации функций судебной власти, и общественные отношения, характеризующие вспомогательную деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры и

исполнения судебных решений и приговоров, объединенных общими интересами, вытекающими из социально-правового назначения правосудия.

В работе дается критический анализ концепции двух значений понятия «правосудие», обосновывается признание данной теории ошибочной: правосудие по действующему законодательству считается деятельностью исключительно органов судебной власти, в связи с этим деятельность органов предварительного расследования, прокуратуры, органов и учреждений, исполняющих вступившие в силу приговоры, решения и постановления суда, носит служебный характер, подчинена решению задач и реализации целей, стоящих перед судом в связи с его социально-правовым назначением.

Второй параграф главы посвящен анализу *уголовно-правовой природы нарушений свойств процессуального решения по уголовному делу по законодательству ряда зарубежных стран*. В работе констатируется, что в странах романо-германской правовой семьи правовая природа посягательств на интересы правосудия обладает спецификой: она выражается, во-первых, в признании их самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны или отнесении к должностным преступлениям; во-вторых, в детализации видов посягательств, нарушающих определенную совокупность интересов правосудия, в том числе свойств процессуального решения по уголовному делу; в-третьих, в особенностях конструирования составов преступлений.

В частности, круг деяний, признаваемых преступными по УК Франции и УК РФ, в целом не имеют существенных различий; в УК Испании также выделен специальный раздел «Преступления против судебной власти», что свидетельствует о более системном изложении уголовно-правовых норм, имеющим ряд несомненных преимуществ, в том числе по согласованию сущности уголовно-правовых запретов, единообразию терминологии, соотношению наказания за примерно равные по общественной опасности деяния и т.д. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) ФРГ не содержит специальной главы о преступлениях против правосудия, минимизированы в нем и виды посягательств на его интересы.

В законодательстве стран социалистической правовой семьи отсутствует единый подход к криминализации таких деяний, они чаще относятся к посягательствам на интересы государственного управления. В частности, по УК Китая нарушениям свойств процессуального решения по уголовному делу придана иная юридическая природа – они признаны должностными преступлениями; Уголовный кодекс КНДР не выделяет интересы правосудия в качестве объекта преступления, а в зависимости от характера деяния признает их либо посягательством против общего порядка государственного управления, либо должностным преступлением; УК Монголии интересы правосудия закрепляет в виде самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны, в целом определяя тот же круг деяний, как и в УК РФ.

Концептуальные положения УК РФ в данной сфере в настоящее время являются самодостаточными и не требуют заимствования из рассмотренных правовых систем.

Третья глава *«Нарушение свойств процессуального решения по уголовному делу: характеристика составов преступлений»* включает четыре параграфа, в которых дается уголовно-правовая характеристика преступлений, нарушающих свойства процессуального решения по уголовному делу, предусмотренных ст. 299, 300 и 305 УК РФ.

Первый параграф посвящен анализу объективных и субъективных признаков составов преступления, предусмотренных ст. 299 УК РФ. Объект этого преступления является сложным, что привело к появлению концепции двух его значений. Приводится обзор существующих позиций по определению объекта рассматриваемого преступления: объект преступления подменяется указанием на сферу совершения деяния, в качестве такового признают нормальную деятельность органов дознания, следствия и прокуратуры, интересы общества и личности, интересы правосудия и др. Непосредственным объектом предлагается считать общественные отношения, характеризующие деятельность органов предварительного расследования по обеспечению

реализации интересов суда, вытекающих из социально-правового назначения правосудия. Выделение дополнительного объекта не требуется.

Предметом преступления следует признавать постановление о привлечении в качестве обвиняемого, обвинительный акт, обвинительное постановление. В результате совершения преступления нарушаются два их свойства: законность и обоснованность. Потерпевшим является лицо, которое не совершало вменяемое ему в вину преступление. К нему не относятся лица, не подлежащие уголовной ответственности (наличие психического расстройства, исключающего вменяемость, недостижение возраста уголовной ответственности, наличие уголовно-правового иммунитета), а также в случаях, когда имеются основания, исключающие производство по делу (акт амнистии, декриминализация деяния).

Преступление считается оконченным с момента вынесения постановления о привлечении к уголовной ответственности; остальные процессуальные действия находятся за пределами объективной стороны. Окончание преступления при вынесении обвинительного акта или обвинительного постановления определяется моментом их утверждения начальником органа дознания.

Субъект преступления является специальным – лицо, уполномоченное выполнять функции следователя и дознавателя, в том числе руководитель следственного органа и начальник органа дознания, так как при принятии решения по уголовному делу, находящемуся в их производстве, они выполняют функции следователя и дознавателя соответственно. Субъективная сторона преступления характеризуется виной в виде прямого умысла.

Приводятся доводы в пользу исключения ч. 3 из ст. 299 УК РФ: с момента дополнения данной частью не было ни одного уголовного дела; возбуждение уголовного дела не обладает генетической способностью продуцировать последствия, указанные в законе; законодатель нарушил законодательную технику, что заключается в неоправданном выделении специальных норм применительно к очень узкой сфере общественных отношений.

Во *втором параграфе* приводится *уголовно-правовой анализ незаконного освобождения от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ)*. В характеристике объекта рассматриваемого преступления выявлены аналогичные ошибки, допускаемые при анализе объекта преступления, предусмотренного ст. 299 УК РФ: 1) вместо объекта указывается сфера общественных отношений; 2) искажается суть общественных отношений, они наделяются свойствами, которыми не могут обладать в принципе; 3) воздействие деяния фактически переносится на один из элементов уголовной ответственности (ее реализацию); 4) в качестве объекта называются принципы либо уголовного права, либо уголовного процесса; 5) объект формулируется без надлежащей конкретизации, что делает невозможным определить те общественные отношения, которым причиняется вред, и др.

Объектом преступления следует признавать общественные отношения, характеризующие деятельность органов прокуратуры и предварительного расследования по обеспечению реализации интересов суда, вытекающих из социально-правового назначения правосудия. Выделение дополнительного объекта является методологически неверным.

Предметом преступления выступают постановление о прекращении уголовного дела, постановление о прекращении уголовного преследования либо постановление прокурора о прекращении уголовного дела, поступившего к нему с обвинительным актом или обвинительным постановлением. При незаконном освобождении от уголовной ответственности нарушаются два свойства указанных процессуальных решений – их законность и обоснованность. К наиболее распространенным на практике нарушениям свойств процессуального решения могут быть отнесены: явно надуманные основания, искажающие фактические обстоятельства совершенного деяния, их неверная оценка, заведомо неверно указанная форма и вид вины, заведомо неправильная квалификация содеянного по статье, предусматривающей возможность освобождения от уголовной ответственности.

Преступление считается оконченным с момента вынесения соответствующего процессуального решения, которым подозреваемый или обвиняемый незаконно освобождается от уголовной ответственности, последующие процессуальные действия, обусловленные данным решением, лежат за пределами объективной стороны состава преступления.

Законодательная конструкция ст. 300 УК РФ свидетельствует о нарушении системности уголовного закона. Так, преступление, предусмотренное ст. 299 УК РФ, имеет квалифицированные виды, в то время как у незаконного освобождения от уголовной ответственности они отсутствуют. С учетом повышенной общественной опасности деяния в качестве квалифицирующего признака предлагается указать незаконное освобождение от ответственности за тяжкое или особо тяжкое преступление. Такое дополнение уголовно-правовой нормы отвечает правилам дифференциации уголовной ответственности, не создает сложностей в правоприменительной деятельности.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 300 УК РФ, являются прокурор, следователь или лицо, производящее дознание. Уголовно-процессуальное законодательство вместо термина «лицо, производящее дознание» оперирует понятием «дознаватель». Во избежание правовых коллизий представляется целесообразным привести формулировку ст. 300 УК РФ в соответствие с УПК РФ, заменив указание на «лицо, производящее дознание» на термин «дознаватель».

В *третьем параграфе* дается характеристика *состава преступления, предусмотренного ст. 305 УК РФ*. Отстаивается позиция о необходимости сохранения в УК РФ ст. 305, вопреки мнению о необходимости ее исключения и дополнения главы о должностных преступлениях ст. 286¹. Это может повлечь изменение не только правовой природы деяния, но и фактического содержания уголовно-правового запрета, которое будет сводиться к нарушению процессуальных требований рассмотрения дела. При этом не

всякое нарушение процессуального порядка рассмотрения дела может сказаться на правосудности судебного акта.

Объектом преступления следует считать общественные отношения, характеризующие деятельность суда по осуществлению правосудия как его социально-правового назначения. Выделение дополнительного объекта является необоснованным, полностью охватывается непосредственным объектом преступления.

Предметом преступления выступает неправосудный приговор; иной акт, о котором говорится в ст. 305 УК РФ, включает постановления и определения, принимаемые судьей или судьями по рассматриваемому делу. Преступление, предусмотренное ст. 305 УК РФ, может нарушить одно из свойств приговора либо сразу все три его свойства – законность, обоснованность и справедливость.

Момент окончания преступления относится к дискуссионным вопросам. Сложившийся разброс мнений обусловлен тем, что принятие уголовно-процессуального решения по делу, как правило, носит многоступенчатый характер, складывается из ряда последовательных действий. В частности, окончательным преступление предлагается считать момент провозглашения (оглашения) надлежащим образом оформленного и подписанного судьей (судьями) приговора или момент оглашения судебного акта перед участниками процесса или иными лицами, присутствующими во время судебного разбирательства. Преступление имеет формальный состав, следовательно, считается окончательным с момента совершения деяния – вынесения заведомо неправосудного приговора или иного судебного акта; судебное решение считается принятым в момент его подписания судьей или судьями.

Субъектом преступления является судья (судьи) любого звена судебной системы, постановивший неправосудный акт. Все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией. Включение в круг субъектов присяжных

заседателей, судей Конституционного Суда РФ, судей третейского суда является ошибкой.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла, признак заведомости позволяет отграничить рассматриваемое преступление от нарушений свойств уголовно-процессуальных решений, допущенных в силу недостаточной профессиональной подготовки судьи или недобросовестного отношения к исполнению обязанностей по отправлению правосудия.

В ч. 2 ст. 305 УК РФ, предусматривающей квалифицированный вид рассматриваемого преступления, характеристика его предмета изменена; в уголовно-правовой норме говорится не о неправомерности приговора, а упоминается лишь одно его свойство – законность судебного решения. В связи с этим обосновывается внесение изменений в ч. 2 ст. 305 УК РФ, которую предлагается представить в следующем виде: «2. Вынесение неправомерного приговора суда к лишению свободы или повлекшего тяжкие последствия».

В ст. 305 УК РФ не говорится о том, какой вид лишения свободы (на определенный срок или пожизненно) имеет в виду законодатель, отбывается ли оно реально либо условно. Предлагается считать, что законодатель не дифференцирует виды лишения свободы и форму отбывания наказания выносит за пределы состава преступления.

Четвертый параграф посвящен анализу преступлений против правосудия, сопряженных с нарушением свойств процессуального решения по уголовному делу. Преступления, посягающие на свойства процессуального решения по уголовному праву, представляют собой специальные должностные преступления, выделенные в самостоятельную группу исходя из специфики объекта уголовно-правовой охраны и субъекта, что обеспечивает системную защиту общественных отношений, образующих разные видовые объекты в рамках одного родового объекта уголовно-правовой охраны.

Нарушение свойств процессуального решения, как правило, сопряжено с иными преступлениями против правосудия, в частности, с фальсификацией доказательств и принуждением к даче показаний. Указанные деяния, совпадая по основным фактическим характеристикам объективной стороны, отличаются правовой природой: первое преступление отнесено к преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (гл. 30 УК РФ); второе – к преступлениям против правосудия (гл. 31 УК РФ). Служебный подлог и фальсификация доказательств имеют разный предмет преступления; рассматриваемые преступления также различаются по субъекту. Ответственность за служебный подлог несет должностное лицо, государственный и муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом.

В судебной практике не выработана единая позиция относительно соотношения составов рассматриваемых преступлений. В большинстве случаев нормы, предусмотренные ст. 292 и 303 УК РФ, признают в качестве общей и специальной. Сложившаяся ситуация во многом обусловлена тем, что в теории уголовного права также нет единства мнений о юридической природе фальсификации доказательств. Соотношение норм, закрепленных в ст. 286, 292 и 303 УК РФ, имеет место сложное переплетение. В рассматриваемой триаде общая норма представлена в ст. 286 УК РФ, специальной по отношению к ней выступает норма, отраженная в ст. 292 УК РФ, которая, свою очередь, является общей по отношению к норме, закрепленной в ст. 303 УК РФ. Эти обстоятельства необходимо учитывать при юридической оценке идеальной совокупности деяний, выразившихся в предусмотренными нормами превышении должностных полномочий, служебном подлоге и фальсификации доказательств.

Принуждение к даче показаний с преступлениями, посягающими на свойства уголовно-процессуального решения, образует совокупность преступлений, охватываемых ст. 302 и ст. 299, 300 или 305 УК РФ.

В *заключении* представлены результаты диссертационного исследования, сформулированы выводы и предложения, которые могут быть использованы в целях дальнейшего формирования учения о преступлениях против правосудия в целом и для развития отдельных доктринальных положений, относящихся к социальной обусловленности криминализации деяний, нарушающих свойства процессуального решения по уголовному делу, их отражению в нормах УК РФ, законодательной технике и выбору дифференцирующих ответственность обстоятельств в частности, а также в целях совершенствования законодательства и практики его применения.

Особое внимание в диссертационном исследовании уделено вопросам толкования ряда аспектов составов рассматриваемых преступлений, по которым в теории уголовного права пока не выработано единой позиции. Сформулированы предложения о внесении изменений и дополнений в существующие редакции ст. 299, 300 и 305 УК РФ, способствующие устранению имеющихся недостатков уголовного законодательства в части дифференциации ответственности за деяния, нарушающие свойства уголовно-процессуальных актов.

По теме диссертационного исследования опубликованы статьи в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. *Неупокоев А.П.* Обеспечение законности процессуального акта нормами Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. / А.П. Неупокоев // Правовая политика и правовая жизнь. – 2022. – № 1. – С. 170–180.

2. *Неупокоев А.П.* Обеспечение защиты правосудия в первые годы советской власти и в уголовных кодексах 20-х годов / А.П. Неупокоев // Право и управление. – 2023. – № 10. – С. 499–505.

3. *Неупокоев А.П.* Уголовно-правовое обеспечение законности решения по уголовному делу: исторический аспект (советское законодательство) / А.П. Неупокоев // Труды Института государства и права РАН. – 2025. – Т. 20. – № 3. – С. 221–236.

4. *Неупокоев А.П.* Зарубежное уголовное законодательство об ответственности за нарушения законности решения по уголовному делу / А.П. Неупокоев // Труды Института государства и права РАН. – 2025. – Т. 20. – № 2. – С. 273–290.

5. *Неупокоев А.П.* Проблемы объективных признаков привлечения заведомо невиновного к уголовной ответственности / А.П. Неупокоев // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 2. – С. 457–460.

6. *Неупокоев А.П.* Незаконное освобождение от уголовной ответственности: проблемы теории и практики применения / А.П. Неупокоев // Право и политика. – 2025. – № 9. – С. 59–72.

7. *Неупокоев А.П.* Уголовно-правовая природа нарушений свойств процессуального решения по уголовному делу / А.П. Неупокоев // Полицейская и следственная деятельность. – 2025. – № 3. – С. 246–261.

8. *Неупокоев А.П.* Видовой объект преступлений против правосудия: дискуссия продолжается / А.П. Неупокоев // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 9. – С. 505–508.